

Чжун Хайшэн, видя, что Тин Жуй молчит, решил, что тот загнан в угол и не может найти оправдания. Он с удовлетворением улыбнулся и снова спросил:

— Что ты можешь сказать в своё оправдание? Если ничего...

— Конечно, могу, — к его удивлению, Тин Жуй ответил утвердительно.

Его бровь слегка дрогнула, и, глядя на спокойное и невозмутимое лицо Тин Жуйя, он почувствовал нехорошее предчувствие.

— Я хочу спросить вас, — Тин Жуй обратился к двум избитым ученикам, — вы говорите, что я нанял людей, чтобы избить вас. Когда это было?

Их глаза забегали, и они запинаясь ответили:

— Ну... в прошлую среду... Мы уже всё рассказали...

Тин Жуй:

— Конкретное время? Во сколько?

Они:

— В шесть... семь вечера...

Шесть-семь вечера.

В старшей школе Юйчэн занятия заканчивались в пять тридцать, и время между шестью и семью было как раз тем промежутком, когда ученики уже ушли, но ещё не успели далеко уйти. Очень удобное время.

Тин Жуй закрыл глаза, вспоминая события прошлой среды.

В тот день, как только он вернулся домой после занятий, слуга сообщил ему, что звонили из книжного магазина, где он был зарегистрирован как член. Ему сообщили, что в магазин поступила новая партия учебников, написанных известным профессором Сюй из Университета А, которые имели большую ценность для подготовки.

Он сразу же отправился в магазин, но ему сказали, что все учебники уже распроданы, и если он хочет их приобрести, ему нужно оформить предварительный заказ.

Сотрудница на стойке регистрации была новичком. В процессе оформления заказа она постоянно ошибалась: то не могла найти запись, то возникали проблемы с компьютером. То, что должно было занять пять минут, растянулось на час, и только когда Тин Жуй начал терять терпение, она закончила оформление.

Теперь, оглядываясь назад, её поведение действительно казалось подозрительным, и всё, что она делала, явно было направлено на затягивание времени. Но тогда Тин Жуй не придавал этому значения, приняв её действия за простую неопытность, и в результате попал в ловушку.

Никого винить нельзя, кроме себя.

Малыш тоже почувствовал неладное.

Обычно он был немного рассеянным, но не глупым, и быстро понял, что его хозяин оказался в затруднительном положении.

Он чутко уловил, что мужчина напротив явно питает недобрые намерения, а остальные либо подливают масла в огонь, либо молчат, явно не поддерживая хозяина.

— Машина, — на этот раз он позвал его мысленно, — чем я могу помочь?

Тин Жуй посмотрел на него, сомневаясь.

Уменьшение тела сопровождалось и уменьшением силы. В прошлой жизни ему потребовались десятилетия, чтобы вырасти в двухметрового величественного зверя с неиссякаемой силой иллюзий. Но после перерождения он вернулся к своему изначальному виду, и после того, как он однажды воспользовался его глазами, Малыш долго спал.

— Ты уверен, что сможешь?

Малыш уверенно кивнул. Он хотел помочь Машине.

Тин Жуй тогда заговорил:

— В тот день у меня есть алиби.

Ситуация изменилась.

В этот момент все в комнате устремили взгляды на него.

Выражения лиц у всех были разными.

Первой реакцией Ли Линлин была радость.

Она была его учителем с тех пор, как три года назад взяла класс.

До того как познакомиться с ним поближе, её впечатление о Тин Жуне было таким: красивый, умный ученик, обычно молчаливый, с холодным характером, который держал людей на расстоянии, имел мало друзей и почти не общался.

После того как она стала его учителем, она поняла, что он не был таким высокомерным, как она думала. Просто его внешность была слишком яркой, и он казался неприступным, но внутри он был мягким и добрым, всегда готовым помочь.

Она не раз замечала, что в дождливые дни он оставлял в классе лишний зонтик, и что он часто поливал чахлый цветок «Байжицзя» в углу класса.

Она не могла поверить, что такой человек мог избить кого-то из-за мелкой ссоры, особенно если, как говорили те двое, это было просто столкновение на улице.

Есть поговорка: «Легко нарисовать дракона или тигра, но трудно понять их суть. Легко узнать лицо человека, но трудно узнать его сердце». Если всё, что Тин Жуй показывал до этого, было маской, то зачем ему было снимать её после трёх лет?

Как бы то ни было, она верила в свою интуицию, верила, что Тин Жуй не мог сделать такое, верила, что он не такой человек.

Поэтому, когда Чжун Хайшэн предъявлял одно доказательство за другим, она продолжала стоять на стороне Тин Жуя, защищая его.

Теперь, когда Тин Жуй сказал, что может доказать свою невиновность, она была вне себя от радости и с нетерпением ждала его доказательств.

Чжун Хайшэн же был удивлён.

Он считал, что его план был безупречен, и что у Тин Жуя не было шансов выкрутиться.

Что я упустил?

Выражение лица юноши было настолько спокойным, что Чжун Хайшэн, обычно уверенный в своей победе, впервые задумался, не допустил ли он ошибку.

Те двое «свидетелей» были с ним заодно, и он держал их под контролем, так что они не могли предать его.

Видео было подделано людьми, которых нанял «тот человек», и, зная его стиль, он не оставил бы никаких лазеек.

Что касается книжного магазина, где Тин Жуя заманили, то видеозапись за тот день уже была удалена, а сотрудница, которая затягивала время, получила деньги и уехала в родной город, так что найти её было невозможно.

Думая об этом, Чжун Хайшэн снова успокоился и даже позволил себе пошутить:

— Алиби? Слова — это одно, но чтобы доказать свою невиновность, нужны веские доказательства. Нельзя просто так отмахнуться.

Он повторил слова Ли Линлин, которые она сказала ему ранее, и, видя её недовольное выражение лица, с удовлетворением улыбнулся.

Тин Жуй не стал отвечать, он не хотел тратить время на пустые споры.

Он сейчас общался с Малышом, объясняя, какой именно временной отрезок ему нужно захватить.

Большие золотистые глаза Малыша прищурились, и в его зрачках замелькали размытые образы, обрывки воспоминаний. Образ Тин Жуя в его глазах начал растворяться, превращаясь в тысячи светящихся точек, которые устремились в тёмный тоннель времени. Его взгляд следовал за этими точками, пока они не погрузились в реку времени.

В мгновение ока он увидел, как утренний ветерок развеивает чёрные волосы юноши, как длинные пальцы касаются красного яблока, как в тишине комнаты спит юноша с спокойным лицом, как в его чёрных глазах мелькает золотистый свет...

Время остановилось на моменте, когда Тин Жуй выходил из дома в среду.

В этот момент Малыш уже чувствовал, что силы покидают его. Энергия медленно утекала, как вода из треснувшего кувшина.

Он стиснул зубы, используя последние силы, чтобы выбрать два временных отрезка и вырезать их. Перед его глазами появилась картинка, где Тин Жуй разговаривал с сотрудницей на стойке

регистрации. Лица на картинке были чёткими, и можно было легко узнать Тин Жуя.

— У-у... — В этот момент Малыш исчерпал все свои силы. Он обмяк на плече Тин Жуя, тихо скуля, его глаза выражали глубокое недоверие.

— Машина, — прошептал он, — я стал таким слабым!

Он не только потерял своё величественное тело, но и его сила уменьшилась в десятки раз!

Тин Жуй, передавая Ду Жо захваченные кадры для обработки, посмотрел на него с усмешкой:

— Что заставило тебя думать, что ты силён?

Он слегка дёрнул плечом, и Малыш скатился с него, упав в его ладонь. Теперь его тело, с растопыренными лапками, было не больше его ладони, а пушистый хвост болтался в воздухе.

— Иди отдыхай, — сказал Тин Жуй.

Авторское примечание:

1. Тин Жуй переродился в прошлую субботу.
2. «Машина» — это уменьшительное имя Тин Жуя.

<http://bllate.org/book/16324/1473468>